

Zhanar K. Adilova*

Shynar B. Seitova*

Assem A. Kassymova**

Tatiana V. Dolgusheva*

*Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

**Shakarim University, Semey, Kazakhstan

Russian Rural Place Names and Features of Their Derivational Structure (Based on the Toponymy of East Kazakhstan)

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 1, pp. 245–258

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.013

Language of the article: Russian

Адилова Жанар Кадыровна*

Сеитова Шынар Ботаевна*

Касымова Асем Аленовна**

Долгушева Татьяна Владимировна*

*Университет имени Алихана Бокейханова, Семей, Казахстан

**Университет имени Шакарима, Семей, Казахстан

Русские комонимы и особенности их деривационной структуры (на материале топонимии Восточного Казахстана)

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 245–258

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.013

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.013
УДК 81'373.21:94(574.4) +
+ 811.161.1'373.211.1 +
+ 811.112.2'373.211.1

Ж. К. Адилова*
Ш. Б. Сеитова*
А. А. Касымова**
Т. В. Долгушева*

*Университет имени Алихана Бокейханова
Семей, Казахстан

**Университет имени Шакарима
Семей, Казахстан

РУССКИЕ КОМОНИМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДЕРИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ (на материале топонимии Восточного Казахстана)*

Целью работы является исследование русских официальных наименований сельских поселений (комонимов) Восточно-Казахстанской области, которое осуществляется на топонимическом материале трех районов: Бескарагайского, Бородулихинского и Шемонаихинского. Выбор этих районов обусловлен высоким удельным весом русского населения и, соответственно, русских комонимов в системе наименований населенных пунктов. В работе выделены три основных топонимических пласта изучаемого региона: тюркский, славянский и немецкий; на примере немецкого пласта проиллюстрированы некоторые исторически и политически обусловленные особенности динамики топонимической системы в целом; на примерах частичной русификации ряда тюркских названий показано взаимодействие подсистем. Однако главное внимание уделено русским по происхождению комонимам: они рассматриваются с точки зрения связей в системе, мотивированности, внутренней формы и деривационной структуры. Как показано авторами на русском материале, топонимические страты под воздействием внутриязыковых

* Исследование осуществлялось в рамках проекта «Ономастическое пространство Восточного Казахстана — основа культурно-генетического кода нации». Индивидуальный регистрационный номер свидетельства о гранте АР0902261200.

© Адилова Ж. К., Сеитова Ш. Б., Касымова А. А., Долгушева Т. В., 2022

тенденций и экстралингвистических факторов несут в себе «точки напряжения», которые так или иначе разрешаются. Например, для современного состояния системы комонимов изучаемого региона выявлена тенденция к наращению самостоятельности и самодостаточности — имена, относящиеся к продуктивным и регулярным словообразовательным моделям, имеющие тесные связи в языке и четкую внутреннюю форму (например, *Владимировка, Дмитриевка, Ивановка, Кондратьевка, Новопокровка*), становятся семантически «независимыми» при употреблении в речи: их языковые признаки позволяют сразу, без участия номенклатурного термина идентифицировать эти названия как комонимы. Собраный авторами фактический материал планируется использовать в качестве основы для создания словаря географических названий Восточно-Казахстанской области.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Восточный Казахстан; топонимическая система; топонимические пласты; ойконимия; русские комонимы; немецкие комонимы; топонимическая деривация; внутренняя форма топонима

Введение

Восточно-Казахстанская область (далее — ВКО) Республики Казахстан представляет собой территорию, заселенную разными этническими группами: казахами, татарами, русскими, украинцами, немцами и др.

Топонимия области формировалась в течение многих веков. Что касается официальной топонимии, особенно комонимов — названий сел, деревень и поселков, то она подвергалась преобразованиям еще с конца XIX в., а на современном этапе демонстрирует результаты взаимодействия пластов, разных по хронологии, языкам-источникам, этнокультурному содержанию. Факты именованности населенных пунктов тесно связывались с административным устройством и территориальным делением государства, с изменением административно-территориальных единиц, что диктовалось экономическими причинами и политическими интересами государства.

В данном исследовании мы рассматриваем процессы, наблюдаемые в ойконимии ВКО, на топонимическом материале Бескарагайского, Бородулихинского и Шемонаихинского районов, которые отличаются высоким удельным весом славянского населения. При этом мы опираемся на принципы стратиграфической классификации топонимов. Топонимический пласт (горизонт, страта) — это подсистема в составе регионального топонимикона, сформировавшаяся в процессе проживания на данной территории определенных этнических общностей и определяемая рядом взаимосвязанных языковых и экстралингвистических факторов (временных, географических, социально-политических, культурологических).

Изучение топонимии с точки зрения ее системной организации в виде подсистем, полей, пластов или страт в сочетании с ареальными и другими методами широко представлено в топонимистике [Басик, 2006; 2008; Глинских, 1983; Гордова, 2018; Давлеткулова, 2014; Жамсаранова, 2002; Мадиева, Супрун, 2015; Поронов, 2015; РТА, 237–238; Шакуров, 1998; и др.]. В ряде работ последнего времени рассматривалась и топонимия Казахстана. Так, описан региональный

топонимикон Северного Казахстана [Сабиева, Какимова, 2019], изучались тюркские топонимы [Муминов, 1969; и др.]. Комонимы Восточного Казахстана представляют интерес для исследования как динамическая система с гетерогенной этнической и языковой основой и взаимосвязями разноструктурных языков.

Система собственных имен более четко, чем языковая система в целом, поставлена на службу человеческому обществу: отдельным его слоям, классам, властным структурам, партийным, государственным или национальным интересам и т. д. Набор функций системы собственных имен различается в зависимости от времени и общества, в которых она служит. Учитывая динамический, функциональный характер топонимической системы, можно говорить о хронологически и локально разных стратах, всегда несущих в себе точки напряжения и порождающих разные состояния этой системы. Топонимическую систему, открытую экстралингвистическим влияниям, можно уподобить функциональному уравнению, где роль функции выполняют экстралингвистические факторы: географические, политические, социальные, экономические и другие.

Основными источниками для определения круга официальных комонимов ВКО послужили итоги национальной переписи населения Казахстана [НРК] и перечень населенных пунктов ВКО [НПВКО]. Собранный авторами фактический материал планируется использовать в качестве основы для создания словаря географических названий Восточно-Казахстанской области.

Основные подсистемы комонимов Восточного Казахстана

Синхронно в топонимии ВКО совмещаются разные страты. Это определяется, с одной стороны, наследованием предшествующей топонимической системы, а с другой стороны — вновь возникающими тенденциями топонимической номинации. В качестве примера можно привести динамику немецкого топонимического пласта в топонимии ВКО с конца XIX в. до второй половины XX в.

В начале XX в., прежде всего в период столыпинских реформ, стало особенно активным переселение из европейской части России на Алтай и в Казахстан русских и украинских крестьян, а также немецких колонистов. Это отразилось в топонимии Восточного Казахстана: произошло не только пополнение славянского топонимического пласта, но и становление «замкнутой» немецкой топонимической подсистемы, которая просуществовала до конца 1930-х гг., а в некоторых местах и до более позднего времени. Примерами являются комонимы, называющие немецкие села: *Александрполь* (позже — *Матвеевка* Бородулихинского / Бельгагачского р-на); *Кенигсгоф* / *Königshof* [DRSSL] (позднее *Кенниково*, ныне *Кенюхово* Шемонаихинского р-на); *Фриденваль* / *Фриденсталь* / *Friedental* [Там же] (позже — *Сосновка* Бородулихинского / Бельгагачского р-на) и др.

После Октябрьской революции в течение всего XX в., особенно в сталинское время, в Восточном Казахстане происходила утрата немецкого топонимического

пласта. Это характерно не только для Восточно-Казахстанской области, но и для других районов компактного проживания немецких этнических групп, например Поволжья, где располагались коренные, «материнские» колонии. Немецкая топонимия этих языковых коллективов уже становилась объектом исследования [Сычалина, 2008].

Комонимы Восточного Казахстана, называющие немецкие села, в 1930-е гг. подверглись русификации. Они фонетически адаптировались, приобрели русские форманты *-ка* и *-ово/-ево*, утратили ассоциации с немецкими антропонимами и другими производящими основами. Так, например, возникли *Кенюхово* (< *Кенигсгоф* / *Königshof*; название по фамилии основателя села О. Кенига); *Пруггерово* (< *Пруггерхоф* / *Pruggerhof* [DRSSL], название по фамилии основателя села Пруггера). Некоторые немецкие наименования региона были заменены русскими ойконимами и бесследно исчезли. Так, *Ганновка* (< *Hahn* ‘хутор в саду’) [Шпак, 2005–2021] стала *Ивановкой*; село *Мариенбург* сейчас называется *Ремки*; топоним *Гнаденфельд* / *Gnadenfeld* [DRSSL] в советское время был заменен на *Горкуново* — по фамилии хозяина соседней заимки [Борисова, 2020].

Бурное XX столетие стало временем глубоких перемен в топонимических системах. В первой половине XX в. наряду с исчезновением немецкой топонимической подсистемы основательной перестройке подверглась также русская подсистема топонимов Восточного Казахстана, новые разнонаправленные векторы стали оказывать влияние и на тюркскую (казахскую) топонимию региона. Преобразования в сфере комонимии тесно связаны с изменениями этнического состава жителей, ускорением темпов внешних миграций [Алексеев, 2015, 32], упразднением ряда неперспективных сел, процессами переименования.

В настоящее время можно говорить о функционировании и взаимодействии в топонимической системе ВКО двух пластов: тюркского и славянского.

Русские комонимы Восточного Казахстана: состав и употребление

Славянский (русский) топонимический пласт начал формироваться на Алтае и в Восточном Казахстане с XVIII в., когда здесь была построена цепь крепостей, среди которых — Семипалатинская и Усть-Каменогорская.

Первые русские крестьянские поселения появились на территории нынешнего Казахстана — в Прииртышье — в первой половине XVIII в. С помощью крестьянской колонизации российское правительство рассчитывало решить задачу продовольственного снабжения пограничных линий и горнозаводского населения Колывано-Воскресенских заводов¹.

¹Посмотреть карту освоения русскими переселенцами Семипалатинской области можно, обратившись к электронному ресурсу [Карта Семипалатинск].

В 1760 г. вышел указ Сената «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бухтарме и далее до Телецкого озера; о построении там в удобных местах крепостей и заселении той стороны по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и прочим речкам, впадающим в оные и в Иртыш реку, русскими людьми до двух тысяч человек» [Алексеенко, 1981, 60].

Русская топонимическая подсистема ВКО развивалась в связи с колонизацией края, развитием горнозаводского дела и сельскохозяйственным освоением земель, которое стало особенно активным в начале XX в. [РТА, 16, 24–28]. Поэтому комонимы отражали, с одной стороны, деление по станицам и поселкам, принятое в казачьем войске, а с другой стороны — обновлявшееся административно-территориальное устройство крестьянских поселений. Наиболее широко представлена русская топонимия в Шемонаихинском районе, что объясняется его историей и высоким удельным весом здесь славянского населения.

С XVII в. территория Шемонаихинского района заселялась беглыми крестьянами, которые искали спасения от крепостного права, и раскольниками, уходившими на Алтай от религиозных преследований. Поэтому и в современной региональной системе комонимов Шемонаихинского района преобладают славянские наименования, в той или иной форме взаимодействующие с тюркским окружением. Что касается других районов, то, как показывает наш материал, в Бородулихинском районе славянские ойконимы составляют около 70 % от общего числа, а в Бескарагайском районе их меньше — около 50 %.

До революции официально принятые комонимы, называвшие населенные пункты Восточного Казахстана, имели в основном адъективную форму и употреблялись в сочетании с номенклатурным термином, обозначающим тип населенного пункта. В качестве терминов употреблялись лексемы *станция*, *поселок* и *село* [ОСО]. Слово *станция* означало ‘большое казачье селение’ [Мурзаев, 1984], *поселки* и *села* относились к определенной станице и представляли собой небольшие селения [ОСО].

Адъективная часть названия согласовывалась с номенклатурным термином по роду:

- станица *Баян-Аульская, Долонская, Песчаная, Семиярская, Убинская* [ОСО];
- поселок *Александровский, Барашевский, Белокаменский, Бобровский, Больше-Нарымский, Вороньевский, Грачевский, Григорьевский, Ермаковский, Железинский, Кривинский, Лебяжий, Подстепной, Пьяноярский, Семиярский, Стеглянский, Талицкий, Черемшанский, Ямышевский* [ОСО] и др.
- село *Больше-Владимирское, Георгиевское, Канонирское, Красноярское, Таврическое* [ОСО] и др.

Кроме того, существовали малые поселения: *хутор* ‘небольшое крестьянское поселение или обособленный земельный участок с усадьбой владельца’ [Мурзаев, 1984], *заимка* ‘местность, где находится землевладельческий дом и земли под пашни или хозяйство, пасека; охотничье угодье’ [Там же]. Комонимы, называющие

такие малые поселения из одного-двух удаленных дворов, не имели большого значения для официальных дискурсов и употреблялись в основном в разговорной речи. Нынешние села Восточного Казахстана *Берёзовка, Медведка, Межовка* и др. выросли из хуторов и заимок поселенцев.

После Октябрьской революции административно-территориальное устройство Российской империи стало разрушаться. Произошли исторические и политические события, изменившие в том числе и жизнь населения на востоке Казахстана: гражданская война, коллективизация, раскулачивание, репрессии против казаков и разрушение казачества как сословия. Устанавливается новое государственное управление и новое административное членение региона с выраженной тенденцией к унификации географических терминов. Постепенно в Восточном Казахстане стали исчезать *станции* и *поселки*. Наш материал свидетельствует о том, что в настоящее время основным официальным номенклатурным термином с русской основой в ВКО является *село* [АТД СО].

В связи с этим особого внимания заслуживает вопрос о грамматической связи новых форм ойконимов ВКО с географическими терминами. Как можно видеть на нашем материале, термин *село* проявляет определенную универсальность. С ним сочетаются:

- формы адъективного склонения, согласующиеся в роде (село *Заречное, Речное*);
- субстантивированные формы среднего рода на *-ово/-ево, -ино* (село *Зевакино, Кенюхово, Мурзово*);
- комонимы женского рода на *-ка* (село *Белокаменка, Бобровка, Глуховка, Зенковка, Знаменка, Ивановка, Семиярка, Стеклянка*) [АТД СО] и другие названия женского рода (село *Долонь, Новошуйба*);
- названия мужского рода (село *Аккульск, Тарск*) [АТД СО];
- формы множественного числа, или *pluralia tantum* (село *Барашки, Коростели, Мостики; Половинки*, вар. *Половинка*);
- составные наименования (село *Белый Камень, Большая Речка*).

Необязательный характер морфолого-синтаксической связи комонима с термином подтверждается свободной сочетаемостью тюркских лексем с термином *село* в таких наименованиях, как село *Акиши*, село *Жезкент*, село *Зубаир*, село *Изатулла* [АТД СО], село *Баикуль*, село *Карабас*, село *Сарногай* [Молчанова, 1979; Конкашпаев, 1963].

Таким образом, для современного состояния топонимической системы ВКО характерно отсутствие обязательного согласования ойконима с номенклатурным термином. Как уже было отмечено, основной экстралингвистической причиной этого является изменение административного деления с тенденцией к унификации типов сельских поселений. Лингвистические же причины образуют целый комплекс, основным звеном которого является абсолютизация субстантивных свойств топонима и изменения его формы в соответствующем направлении,

особенно при десемантизации номенклатурного имени и его признаковой бедности² (станция *Долонская* — село *Долонь*, станция *Песчаная* — село *Песчанка*).

Особенно это значимо для высокорегулярной модели на *-ка* и ее специализации в качестве обозначения сельского поселения вообще, без отношения к какому-либо типу — маленькой деревне или большому селу, например: село *Георгиевка* — деревня *Георгиевка*. Имя собственное *Георгиевка* становится самостоятельным для обозначения сельского поселения³, в чем по-своему реализуются речевая экономия и аналогия.

В результате этого комоним как субстантив становится более самостоятельным, а его форма — семантически более определенной. Как в разговорной, так и в письменной речи наблюдается тенденция к неизменяемости комонимов — из двух вариантов (склоняемого и несклоняемого) чаще используется последний: село *Георгиевка* — в селе *Георгиевка*; село *Барашки* — в селе *Барашки* (при сомнительности употребления склоняемой формы в селе *Барашках*), село *Мостик* — в селе *Мостик* (трудно представить в селе *Мостике*).

О внутренней форме и деривационных структурах русских комонимов ВКО

В применении к топонимам, как нам представляется, можно говорить о несколько иных по сравнению с обычными нарицательными словами принципах мотивированности и производности и, соответственно, ином характере внутренней формы и членимости слова. Сравним комонимы *Выдриха* и *Рулиха*. Мотивированы они или нет? В субстантиве *Выдриха* можно усматривать мотивированность и производность, а также максимальную степень членимости: основа *выдр-* + суффикс *-их(a)*: вероятно, река и населенный пункт были названы по признаку «местность, где водится / водилось много выдр». Иное дело *Рулиха*: в этом названии благодаря форманту *-их(a)* представлено только отношение

²Сравним унифицированный характер новой, установившейся после революции классификации (городское — сельское поселение) с многопризнаковым, уровневым характером прежней, дореволюционной классификации населенных пунктов: по этнической, языковой, сословной принадлежности и преобладающему роду занятий жителей, по величине занимаемой территории, по внутреннему архитектурному устройству, по расположению относительно других единиц административного деления, по географическому положению и т. д.

³Говоря о специализации моделей топонимов для выражения оппозиции «городское — сельское поселение», отметим необычность ойконима *Шемонаиха* как названия города: форма специализирована для называния сельских поселений. В этом же ряду ойконим *Рубцовка* — *Рубцовск* (Алтайский край). *Рубцовка* для обозначения сельского поселения — это обычно, город тяготеет к наименованию *Рубцовск* (хотя в разговорной речи употребляется и *Рубцовка*). Таких примеров немало: *город Большево*, *город Кемерово* и т. д., что говорит о противоположной тенденции и напряженной точке в ойконимии. С другой стороны, модели на *-ск* специализируются как наименования городских поселений. Это одна из причин того, что топонимы *Аккульск* (Бескарагайский р-н), *Тарск* (Бородулихинский р-н) как названия сел устарели.

к топонимам, именующим реки или населенные пункты. Семантика основы неясна, поэтому неясен и признак, по которому дано наименование. Однако это несколько не снижает функциональности слова как топонима: мы ясно представляем его соотношенность с классом гидронимов и ойконимов, а точнее с подклассом сельских поселений.

На территории ВКО регулярная топонимическая модель с суффиксом *-их(а)* выполняет системообразующую функцию. Топонимы на *-их(а)*, широко распространенные в Восточном Казахстане и на Алтае в целом, образуются от самых разных основ (русских именных и глагольных, а также иноязычных тюркских), в силу чего у части топонимов нет прозрачной мотивировки, ср.: *Бородулиха*, *Шемонаиха* (село и город в ВКО); *Акутиха*, *Алёшиха*, *Барчиха*, *Бориха*, *Боровиха*, *Бугрышиха*, *Булашиха*, *Власиха*, *Волчиха*, *Ворониха*, *Гоношиха*, *Гуниха*, *Ермачиха*, *Жуланиха*, *Журавлиха*, *Залесиха*, *Калистратиха*, *Кашкарагаиха*, *Клепечиха*, *Корболиха*, *Кормиха*, *Косиха*, *Крутиха*, *Ларичиха*, *Лебедиха*, *Лосиха*, *Маралиха*, *Мишиха*, *Нижняя Гусиха*, *Новичиха*, *Новокормиха*, *Новосклюиха*, *Панкрушиха*, *Петрушиха*, *Повалиха*, *Поспелиха*, *Рассказиха*, *Ребриха*, *Рогозиха*, *Топчиха*, *Тундриха*, *Усть-Мосиха*, *Чебуриха*, *Чеканиха*, *Шелаболиха*, *Шипуниха*, *Шумилиха*, *Шумиха*, *Юдиха* (села в Алтайском крае); *Белокуриха* (ранее село, сейчас город в Алтайском крае).

Комоним *Рулиха* характеризуется меньшей степенью членимости по сравнению с *Выдрихой*, поскольку имеет уникальную основу и регулярный формант. Подобные форманты не только говорят об истории и характере заселения (поскольку они распространялись на новые территории из определенных исходных мест), но и маркируют именно классы гидронимов и ойконимов. В составе топонимов других классов и/или на других территориях они менее распространены (например, в европейской части России) или вообще не встречаются.

Еще большей продуктивностью в образовании комонимов ВКО обладает формант *-к(а)*, ср.: *Владимировка*, *Глуховка*, *Канонерка*, *Семёновка*, *Семиярка*, *Сосновка*, *Черёмушка* (Бескарагайский р-н); *Андроновка*, *Барышовка*, *Бековка*, *Боровлянка*, *Девятка*, *Дмитриевка*, *Жерновка*, *Зенковка*, *Знаменка*, *Ивановка*, *Кондратьевка*, *Мещанка*, *Орловка*, *Переменовка*, *Песчанка*, *Сохновка* (Бородулинский р-н); *Берёзовка*, *Кандыковка*, *Коневка*, *Крюковка*, *Медведка*, *Межовка*, *Михайловка*, *Сугатовка* (Шемонаихинский р-н). Реже встречаются комонимы с формантами *-енк(а)*, *-инк(а)*: *Камышенка*, *Кривинка*. Эти наши наблюдения согласуются с результатами исследований других комонимических подсистем Алтая, а также Западной Сибири [РТА, 229].

Таким образом, можно говорить о довольно высокой степени членимости при общей мотивированности топонимического класса в целом, связанного с одной продуктивной или регулярной, маркированной деривационной моделью. Основная функция топонима — индивидуализация объекта и выделение его из множества однотипных. В структуре топонима за связи с классом однотипных наименований

(и топонимических объектов) отвечает типовой формант, а как средство индивидуализации выступает основа, причем несущественно, является ли она известной и свободной или же неизвестной / связанной / уникальной / иноязычной.

Характерно, что модель с формантом *-к(а)* регулярна не только в ойконимии, но и в гидронимии ВКО. Это свидетельствует о вхождении исследуемой топонимической подсистемы в более обширные количественно и территориально системные образования. Отметим, что мотивированные топонимы, относящиеся к данной модели, образованы несколькими путями:

- от антропонимов (имен и фамилий): *Андроновка, Владимировка, Дмитриевка, Ивановка, Кондратьевка, Михайловка, Романовка, Семёновка*;
- от нарицательных наименований людей: *Канонерка* (*канонер* — рядовой в артиллерии), *Пролетарка*;
- от названий храмов, находящихся на территории поселения: *Воскресеновка, Знаменка, Петропавловка, Успенка*;
- от слов, характеризующих какие-либо признаки объекта (физико-географические, пространственные): *Берёзовка, Камышенка, Кривинка, Межовка, Песчанка, Семиярка, Сосновка, Черёмушка*.

Менее продуктивна в комонимии ВКО модель с притяжательными суффиксами *-ов(о)/-ев(о)*, *-ин(о)*, представленная названиями сел *Богомолово, Буркотово, Михайличенково, Мурзово, Потапенково, Шелехово* (Бородулихинский р-н); *Горкуново, Зевакино, Кенюхово, Пруггерovo* (Шемонаихинский р-н)⁴. Нерегулярны комонимы, являющиеся непроизводными субстантивами, например *Долонь*. Не слишком часто, но все же встречаются уменьшительно-ласкательные формы названий в единственном числе (*Мостик, Половинка*), а также субстантивы во множественном числе, или форме *pluralia tantum*: *Барашки, Грачи, Ключики, Коростели, Озёрки, Ремки*.

Сравнительно немногочисленны сложные субстантивные комонимы. В большинстве случаев это названия, образованные по общеязыковым моделям с соединительными гласными: *Нововасильевка, Новониколаевка, Новопокровка, Новошуйба* (вар. *Новая Шуйба*)⁵. Еще реже отмечены уникальные для русского языка сложные комонимы (*Бек-карьер, Уба-Форпост*) и сложносокращенные производные без интерфиксов (*Поллог < Пологий Лог*).

Немногочисленны также случаи субстантивации прилагательных (*Поднебесное, Троицкое*), в том числе с ойконимическим притяжательным суффиксом *-ск*, указывающим в отдельных случаях на происхождение переселенцев (*Петроградское*). Такие комонимы характеризуют объект по каким-либо признакам, например по расположению вблизи других объектов: *Боровое, Речное*.

⁴ О топонимах этого типа на Алтае см. [РТА, 143].

⁵ Сложные и составные ойконимы в топонимической системе ВКО не являются чем-то исключительным — они повсеместно встречаются на Алтае [РТА, 155].

Сохраняют употребительность комонимы в форме словосочетаний, поскольку они дают возможность расчлененно представить объект и его признак и тем самым точнее дифференцировать объекты одного топонимического класса: *Большая Владимировка — Малая Владимировка, Красный Яр, Новая Шульба*. В качестве главного слова в составных комонимах особенно частотны лексемы, называющие наиболее важные в крестьянской жизни природные объекты: *лог* ‘небольшая сухая долина’, *яр* ‘высокий, обрывистый, обычно речной и не затопляемый в половодье берег’.

Заключение

На становление и развитие топонимии Восточно-Казахстанской области оказывают влияние различные лингвистические и экстралингвистические факторы. Комонимы Восточного Казахстана — это динамическая подсистема, претерпевшая изменения с течением времени. Так, в силу внеязыковых обстоятельств в первой половине XX в. немецкие наименования региона подверглись процессу русификации (*Кенюхово, Пруггерово*) и/или безвозвратно исчезли (*Ганновка, Ремки*).

Одним из итогов развития топонимической системы региона стало устойчивое употребление термина *село*, сопровождающееся необязательностью согласования с ойконимом (село *Заречное*, село *Белокаменка*, село *Тарск*, село *Коростели*, село *Большая Речка*). Отмечено взаимодействие генетически разных топонимических систем — славянской и тюркской: тюркские названия также свободно сочетаются с термином *село* (село *Жезкент*, село *Карабас*).

Вместе с тем выявлена общая тенденция употребления наименований сельских поселений — их обособление от номенклатурного термина *село* и последующее самостоятельное функционирование в речи (*Ивановка, Воскресеновка, Бородулиха, Шемонаиха*). В этом процессе важными оказываются языковые факторы, в первую очередь усиление субстантивных свойств топонима.

Анализ внутренней формы и деривационной структуры русских комонимов Восточного Казахстана показал, что наиболее продуктивны следующие словообразовательные модели: с суффиксом *-к(а)* (*Глуховка, Канонерка, Ивановка, Сосновка* и др.) и с суффиксом *-их(а)* (*Бородулиха, Шемонаиха, Поспелиха, Залесиха* и др.). Комонимы с суффиксом *-к(а)*, характеризующиеся четкой мотивировкой, образованы от антропонимов, от нарицательных имен, от названий храмов, от характеристик признака объекта. Менее частотны комонимы с суффиксами *-ов(о)/-ев(о)*, *-ин(о)* (*Шелехово, Михайличенково, Мурзово*); сложные субстантивные комонимы (*Новониколаевка, Новопокровка, Новошкульба*).

Изучение топонимической системы Восточно-Казахстанской области перспективно в плане расширения базы фактического материала и последующего его использования при создании словаря географических наименований региона.

Источники

- АТДСО — Справочник по истории административно-территориального деления Семипалатинской области. 1939–1997 гг. / отв. ред. А. А. Аубакиров. Семипалатинск : Тенгри, 2006.
- Карта Семипалатинск — Карта заселения русскими переселенцами Семипалатинской области 1911 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_semipalatinskaya-oblast_1911/ (дата обращения: 19.02.2021).
- Конкашпаев Г. К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1963.
- Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алт. отд. Алт. кн. изд-ва, 1979.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.
- НПВКО — Населенные пункты Восточно-Казахстанской области. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141806#pos=0;0 (дата обращения: 18.02.2021).
- НПК — Население Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года / под ред. А. А. Смаилова. Астана : [б. и.], 2011. URL: <https://stat.gov.kz/census/national/2009/region/> (дата обращения: 18.02.2021).
- ОСО — Обзор Семипалатинской области за 1911 год. Семипалатинск : Тип. Обл. правления, 1913.
- DRSSL — Diederischen Russlands. Siedlungen und Siedlungsgebiete. Lexikon = Немцы России. Населенные пункты и места поселения : энцикл. словарь / сост. В. Ф. Дизендорф. М. : ЭРН, 2006. URL: <https://wolgadeutsche.net/diesendorf/Ortslexikon.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).

Исследования

- Алексеев А. Н. Этнодемографические эволюции и проблема формирования суверенного социокультурного пространства Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества / ред. А. К. Султангалиева. Астана ; Алматы : [б. и.], 2015. С. 25–50.
- Алексеев Н. В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914). Алма-Ата : Наука, 1981.
- Басик С. Н. Общая топонимика. Минск : БГУ, 2006.
- Басик С. Н. Субстратные топонимы в структуре топонимического комплекса Белорусского Полесья // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2. 2008. № 2. С. 74–77.
- Борисова Ю. Немцы в Восточном Казахстане. Возникновение немецких поселений на территории Шемонаихинского района // Slavicum Press / Laboratory of Slavic Studies — 2020. URL: <https://dlf.uzh.ch/sites/slavicumpress/2020/03/07/nemtsy-v-vostochnom-kazakhstan/> (дата обращения: 28.01.2021).
- Глинских Г. В. О принципах и методах исследования субстратной топонимии // Вопросы ономастики. Вып. 16 : Методы топонимических исследований / ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1983. С. 3–22.
- Гордова Ю. Ю. Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимии и антропонимии) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.21 / Ин-т языкознания РАН. М., 2018.
- Давлеткулова Л. Н. Топонимы в лингвокультурологическом аспекте (на примере географических названий графства Оксфордшир и Челябинской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Челябинск. гос. ун-т. Челябинск, 2014.
- Жамсаранова Р. Г. Топонимия Восточного Забайкалья : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2002.
- Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теория и практика ономастики. Алматы ; Волгоград : Казак университеті : Перемена, 2015.
- Муминов М. Т. Материалы по этимологии тюркских топонимов Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области // Ученые записки Уральского государственного университета. Сер. филологическая. 1969. № 80. С. 75–88.

- Порунов А. Н.* К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25, № 3. С. 66–72.
- РТА — Русская топонимия Алтая / под ред. И. А. Воробьевой. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1983.
- Сабиева Е. В., Какимова М. Е.* Специфические особенности ойконимической системы Северо-Казахстанской области // Вестник Кокшетауского государственного университета. Сер. филологическая. 2019. № 4. С. 136–141.
- Сычалина Е. В.* Немецкая топонимия Поволжья: социолингвистический аспект исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2008.
- Шакуров Р. З.* Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа, 1998.
- Шнак А.* Ган // *Geschichteder Wolgadeutschen*. 2005–2021. URL: <https://lexikon.wolgadeutsche.net/article/473> (дата обращения: 28.01.2021).

Рукопись поступила в редакцию 15.03.2021

* * *

Адилова Жанар Кадыровна

докторант по специальности «Филология»
Университет им. Алихана Бокейханова
071400, Республика Казахстан, Семей,
ул. Мангилик Ел, 11
E-mail: adilova_21@mail.ru

Сеитова Шынар Ботаевна

доктор филологических наук, профессор
кафедры филологии
Университет им. Алихана Бокейханова
071400, Республика Казахстан, Семей,
ул. Мангилик Ел, 11
E-mail: seitovashinar@mail.ru

Касымова Асем Аленовна

PhD, преподаватель кафедры филологии
и журналистики
Государственный университет
им. Шакарима
071411, Республика Казахстан, Семей,
ул. Глинки, 21а
E-mail: asemzn@mail.ru

Долгушева Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры филологии
Университет им. Алихана Бокейханова
071400, Республика Казахстан, Семей,
ул. Мангилик Ел, 11
E-mail: aspasiya1971@mail.ru

Adilova, Zhanar Kadyrovna

Doctoral Student
Alikhan Bokeikhan University
11, Mangilik El St., 071400 Semey, Republic
of Kazakhstan
Email: adilova_21@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2133-9105>

Seitova, Shynar Botaevna

DrHab, Professor, Department of Philology
Alikhan Bokeikhan University
11, Mangilik El St., 071400 Semey, Republic
of Kazakhstan
Email: seitovashinar@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0798-6784>

Kassymova, Assem Alenovna

PhD, Lecturer at the Department of Philology
and Journalism
Shakarim University
21a, Glinki St., 071411 Semey, Republic
of Kazakhstan
Email: asemzn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8783-888X>

Dolgusheva, Tatiana Vladimirovna

PhD, Lecturer, Department of Philology
Alikhan Bokeikhan University
11, Mangilik El St., 071400 Semey, Republic
of Kazakhstan
Email: aspasiya1971@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0053-2296>

Zhanar K. Adilova*

Shynar B. Seitova*

Assem A. Kassymova**

Tatiana V. Dolgusheva*

*Alikhan Bokeikhan University
Semey, Kazakhstan

**Shakarim University
Semey, Kazakhstan

**RUSSIAN RURAL PLACE NAMES AND FEATURES
OF THEIR DERIVATIONAL STRUCTURE
(Based on the Toponymy of East Kazakhstan)**

The paper studies official Russian names of rural settlements (comonyms) of the East Kazakhstan region based on toponymic material of three districts: Beskaragai, Borodulikha, and Shemonaikha. The choice of these areas is due to the high proportion of the Russian population and, consequently, Russian place names in the local name system. The author identifies three main toponymic layers: Turkic, Slavic, and German. The latter one offers an insight into the general dynamics of the local toponymic system and some of its historically and politically motivated features. Partial Russification of a number of Turkic place names shows the interaction of subsystems. However, the main attention is paid to the comonyms of Russian origin focusing on their systemic connections, motivation, internal form, and derivational structure. The Slavic substrate allows the authors to illustrate that intralinguistic tendencies and extralinguistic factors create “points of tension” within the toponymic strata that are resolved in one way or another. For example, the current system of rural place names shows a growing tendency for independence and self-sufficiency: the names related to productive and regular word-formation patterns, having close ties in the language and a clear internal form (such as *Vladimirovka*, *Dmitrievka*, *Ivanovka*, *Kondratievka*, *Novopokrovka*), become semantically “independent” when used in speech. These are instantly recognized as comonyms by linguistic features even without adding a geographic term (village). It is further planned that the collected material will form the basis of a dictionary of geographical names of the East Kazakhstan region.

Key words: East Kazakhstan; toponymic system; toponymic layers; oikonymy; Russian rural place names; German rural place names; toponymic derivation; internal form

Acknowledgements

The research was carried out within the project *Onomastic Space of East Kazakhstan as the Basis of the Cultural and Genetic Code of the Nation* (grant certificate number AP0902261200).

Alekseenko, A. N. (2015). Etnodemograficheskie evoliutsii i problema formirovaniia suverennogo sotsiokul'turnogo prostranstva Respubliki Kazakhstan [Ethno-demographic Evolutions and the Problem of Formation of the Sovereign Socio-cultural Space of the Republic of Kazakhstan]. In A. K. Sultangalieva (Ed.), *Sotsial'nyi portret sovremennogo kazakhstanskogo obshchestva* [Social Landscape of Modern Kazakhstan] (pp. 25–50). Astana; Almaty: [s.n.].

- Alekseenko, N. V. (1981). *Naselenie dorevoliutsionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshchenie, sostav, 1870–1914)* [The Population of Pre-revolutionary Kazakhstan (Number, Location, Composition, 1870–1914)]. Almaty: Nauka.
- Basik, S. N. (2006). *Obshchaia toponimika* [General Toponymy]. Minsk: BGU.
- Basik, S. N. (2008). Substratnye toponimy v strukture toponimicheskogo kompleksa Belorusskogo Poles'ia [Substrate Toponyms in the Toponymic Complex of Belarusian Polesye]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2*, 2, 74–77.
- Borisova, Yu. (2020). *Nemtsy v Vostochnom Kazakhstane. Vozniknovenie nemetskikh poselenii na territorii Shemonaikhinskogo raiona* [Germans in East Kazakhstan. The Emergence of German Settlements on the Territory of Shemonaikha District]. Retrieved from <https://dlf.uzh.ch/sites/slavicumpress/2020/03/07/nemtsy-v-vostochnom-kazakhstane/>
- Davletkulova, L. N. (2014). *Toponimy v lingvokul'turologicheskom aspekte (na primere geograficheskikh nazvanii grafstva Oksfordshir i Cheliabinskoi oblasti)* [Toponyms in the Linguocultural Aspect (with Reference to Geographical Names of Oxfordshire County and Chelyabinsk Region)] (Doctoral dissertation). Chelyabinsk State University, Chelyabinsk.
- Glinskikh, G. V. (1983). O printsipakh i metodakh issledovaniia substratnoi toponimii [On the Principles and Methods of Studying Substrate Toponymy]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Issue 16: Methods of Toponymic Research, pp. 3–22). Sverdlovsk: Izd-vo UrGU.
- Gordova, Yu. Yu. (2018). *Lingvisticheskie problemy regional'noi onomastiki v istoricheskoi perspektive (na materiale riazanskoi toponimii i antroponimii)* [Linguistic Problems of Regional Onomastics in the Historical Perspective (based on Ryazan Toponymy and Anthroponymy)] (Habilitation thesis). Institute of Linguistics of the RAS, Moscow.
- Madieva, G. B., & Suprun, V. I. (2015). *Teoriia i praktika onomastiki* [Theoretical and Practical Onomastics]. Almaty; Volgograd: Kazak university; Peremena.
- Muminov, M. T. (1969). Materialy po etimologii tiurkskikh toponimov Tiimenskogo i Yalutorovskogo raionov Tiimenskoi oblasti [Materials for the Etymology of the Turkic Toponyms of Tyumen and Yalutorovsky Districts of the Tyumen Region]. *Uchenye zapiski Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologicheskaya*, 80, 75–88.
- Porunov, A. N. (2015). K voprosu o stratigrafii toponimov Srednego Povolzh'ia [Towards the Toponymic Stratigraphy in the Middle Volga Region]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 25(3), 66–72.
- Sabieva, E. V., & Kakimova, M. E. (2019). Spetsificheskie osobennosti oikonimicheskoi sistemy Severo-Kazakhstanskoi oblasti [Specific Features of the Oikonymic System of the North Kazakhstan Region]. *Vestnik Kokshetauskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologicheskaya*, 4, 136–141.
- Shakurov, R. Z. (1998). *Istoriko-stratigraficheskoe i areal'noe issledovanie bashkirskoi toponimii Yuzhnogo Urala i Predural'ia* [Historical, Stratigraphic, and Areal Study of the Bashkir Toponymy of the Southern Urals and Cis-Urals] (Habilitation thesis). UFSR RAS Institute of History, Language and Literature, Ufa.
- Shpak, A. (2005–2021). *Gan* [Gan]. Retrieved from <https://lexikon.wolgadeutsche.net/article/473>
- Sychalina, E. V. (2008). *Nemetskaia toponimiia Povolzh'ia: sotsiolingvisticheskiy aspekt issledovaniia* [German Toponymy of the Volga Region: Sociolinguistic Aspect of the Study] (Doctoral dissertation). Chernyshevsky Saratov State University, Saratov.
- Vorob'eva, I. A. (1983). *Russkaia toponimiia Altaia* [Russian Toponymy of Altai]. Tomsk: Tomsk University Press.
- Zhamsaranova, R. G. (2002). *Toponimiia Vostochnogo Zabaikal'ia* [Toponymy of Eastern Transbaikalie] (Doctoral dissertation). Buryat State University, Ulan-Ude.